

Сегодня рано утром пришел важный гость.

Управляющий Академией Аканэ Урусибара Таданори, получил это сообщение и отправился в свой сад на заднем дворе.

В саду была терраса, за столом которой сидел и наслаждался утренним чаем, его долгожданный гость.

Его смартфон, лежащий на столе, играл не BGM как раньше, а волнующую мелодию. Хотя Таданори и не знал ее, это была музыка из Японской игры. Что сильно контрастировало с атмосферой элегантного западного дома.

Рядом с ним прислуживала служанка.

Она не была частью персонала, она была личной служанкой гостя.

Красивая белая женщина была одета в форму горничной британского стиля.

— Чай заваренный на японской воде, поистине исключителен.

Гость наслаждался второй чашкой чая приготовленного его прекрасной служанкой.

— Сэр Эдвард, если бы вы сообщили мне, я бы прислал за вами машину.

Кланяясь, как японец, Таданори говорил на прекрасном английском языке, как будто он был для него родным.

Он повернулся лицом к своему долгожданному гостю из Английского филиала.

— Вообще-то мы прибыли позавчера, но у нас были кое-какие дела, — ответил Эдвард, держа чашку в руке.

— Его вроде Мороха звали? Мы немного проверили его силу.

Услышав эти слова, Таданори чуть не проглотил язык, от удивления.

— ...Сэр, я надеюсь, вы лично не сражались?

По сути это была бы интервенция,[Интервѐнция (лат. interventio — вмешательство) — военное, политическое, информационное или экономическое вмешательство одного или нескольких

государств во внутренние дела другого государства, нарушающее его суверенитет.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Интервенция>] и Таданори хотел пожаловаться.

— Я просто слегка проверил его. Клянусь, я не бушевал, и главное никто же не пострадал. Неужели кто-то может пожаловаться на такую мелочь?

Но услышав ясное объяснение Эдварда, Таданори неуверенно согласился.

Его собеседник был не настолько глуп, чтобы сказать ложь, которую можно было немедленно разоблачить.

— И ты знаешь, Мороха... полное разочарование.

Эдвард только что сообщил ему о своем откровенном заключении.

Для Таданори это было как гром с ясного неба. Хотя он был не настолько неопытен, чтобы показать свое смятение.

— Вы говорите, что он вас разочаровал?

— Ты ведь сам попросил меня засвидетельствовать, что сила Морохи достигла S ранга. Хотя, похоже, это была неправда.

Таданори утвердительно кивнул.

В своих планах, чтобы Мороха стал S ранга, его последним толчком было заверение главы Английского филиала, и ложь об убийстве метафизиса.

Поэтому Эдвард и прилетел из самой Англии. Его инспекция академии была просто предлогом. И Таданори, и Эдварду она была безразлична.

— Я хочу сотрудничать с Японским филиалом, поэтому я хотел бы выполнить твою просьбу. Но «такое» немного сложно назвать S рангом. Вы можете назвать собаку волком, но называть кошку тигром, это немного чересчур, не так ли? Просто скажи, что это была ложь. Все что потребуется, чтобы ее раскрыть это один удар Русской Императрицы Молний, и мы будем похоронены в жалобах.

Эдвард говорил о политике небрежным тоном, как будто речь шла о погоде.

«Императрица Молний» был псевдоним лидера Русского филиала, и у нее были разногласия с Японским филиалом.

Если бы такой политический оппонент обнаружил их ложь, это привело бы к плохим последствиям для Японского филиала, а затем и для зачинщика Таданори.

Он понимал его логику, но ему не хотелось соглашаться.

— Странно. Хаймура Мороха и правда, победил класс Дредноут.

— Поэтому я решил помочь тебе с этим планом. Но когда я проверил его, он оказался не так хорош, как я думал.

Рядом с Эдвардом горничная грозно уставилась на Таданори.

Ее глаза спрашивали его: «ты сомневаешься в решении Белого Рыцаря?».

Конечно, Таданори и сам все понимал.

Но это все равно было трудно принять. Он сделал обеспокоенное лицо.

— Может быть, те двое, что сражались с Морохой, были достаточно сильны?

Высказывая свою догадку, Эдвард потянул служанку за рукав.

— Например, если бы там было несколько Мессий А ранга, таких как Анджела, то этого хватило чтобы—

— Но разве не было сообщение, что для победы над той девятиглавой гидрой, потребуется мобилизация всего Японского филиала?

— Да, это такая тактика чтобы минимизировать потери. Но если вы не заботитесь о потерях и безумно сражаетесь до смерти, то примерно в одном из десяти случаев вы победите. С чудом, есть шанс один к десяти тысячи, что все трое вернуться живыми. Если предположить что случилось чудо, то это будет уже не так странно. У нас предвзятое мнение о Древнем Драконе, поэтому мы переоценили Мороху, и не обратили внимание на тех двоих, что были с ним.

Таданори поднес руку ко рту и задумался.

Честно говоря, слова Эдварда могут показаться высокомерными, но...

Таданори не Мессия, поэтому у него не было знаний, чтобы оспорить его.

Если сам Белый Рыцаря так сказал, то он мог только согласиться, что так и есть.

И он не думал, что Эдвард может что-то выиграть, соврав ему.

— Как ее там, Сидзуно? Твоя сестра и правда, удивительный Мессия.

Веселый голос Эдварда сообщил о его восхищении.

Сказать, что он не считает так же, значит соврать.

Снова предвзятое мнение. Точно так же, как он был уверен, что Мороха силен, потому что он был Древним Драконом. Таданори был уверен в своей сестре, но по другой причине.

Поскольку Сидзуно была его сестрой, он с самого начала, дал ей зеленый свет.

— Вы не идете на компромисс в своих расчетах, но не слишком ли вы суровы к своим родственникам? Возможно именно поэтому в семье Урусибара так много квалифицированных людей.

Хотя Эдвард и дразнил его, он не мог ничего возразить.

— ...Я полагаю Хаймура Мороха и правда, не был настолько впечатляющим.

Таданори с трудом скрыл разочарование от необходимости пересмотреть свои планы.

Существует огромная пропасть между S рангом и A рангом.

Он думал, что Мороха едва добрался до другой стороны этой пропасти...

Но на самом деле, он победил только за счет объединения сил с Сидзуно и той другой.

— Он достаточно силен для A ранга, и твоя сестра тоже.

Эдвард с кривой улыбкой, сгладил ситуацию.

Конечно, то, что его сестра была Темным Магом такого калибра, было счастливым просчетом.

Однако Таданори по-прежнему был уверен, что большая рыба ускользнула.

Когда Эдвард криво улыбнулся, он вдруг щелкнул пальцами, ему пришла в голову очень хорошая идея.

Таданори также сделал вывод о сложившейся ситуации.

— Трудно просить после того как я не смог выполнить твою просьбу, но можешь хотя бы выслушать меня?

— И что же это может быть?

— А что бы ты сказал, если бы твоя сестра училась у нас за границей?

Таданори постарался скрыть малейший намек на шок от такого прямого вопроса.

Он насторожился и ответил не сразу.

Однако.

— Ты ведь тоже в курсе, что в Англии не так уж много магов, и у нас проблемы? Поэтому после того как Сидзуно проявила такой потенциал, я хотел бы пригласить ее к нам. Конечно, я обещаю, после окончания учебы она займет высокую должность в Англии. Что ты думаешь? Я уверен, Японский филиал будет недоволен потерей одного из немногих Темных Мессий, но это неплохое предложение для семьи Урусибара, верно?

Пока он слушал Эдварда, ему приходилось подавлять улыбку. Разочарование, которое он испытывал ранее, исчезло в одно мгновение.

Для Таданори просьба Эдварда была очень заманчива.

Он быстро все рассчитал и ответил:

— Я совсем не против.

Семья Урусибара уже имела прочную связь с Японским филиалом. Если вдобавок к этому Сидзуно сможет занять высокую должность в главном Английском филиале, это укрепит их влияние во всем Ордене Белого Рыцаря.

Он планировал, что Мороха станет S ранга, поэтому и пригласил Эдварда. Этот план был полностью провален. Но даже так он останется в плюсе.

— Я так и думал, что ты будешь не против, все, что осталось это узнать мысли самой Сидзуно.

— А, об этом не стоит беспокоиться, — спокойно заявил Таданори, взяв инициативу в свои руки.

— Она точно ответит «да», пожалуйста, подождите немного.

Он поклонился, и ушел.

Повернувшись спиной к Эдварду, он впервые улыбнулся.

Не как учитель или брат.

А как политик, привыкший использовать других людей как фигуры на доске.

После того как Таданори ушел, Анджела, стоявшая возле Эдварда, заговорила:

— Он сдался на удивление легко.

Эдвард откровенно раскрыл, в чем фокус:

— Знаешь, Таданори очень способный человек, который готов использовать любые средства для удовлетворения своих амбиций. Но именно поэтому его так легко контролировать и управлять его жадностью.

— Понятно, впечатляет.

Его подчиненная была очарована необычной интригой Белого Рыцаря.

— Правда, сделав лишь небольшую притворную провокацию я не могу не чувствовать себя немного неудовлетворенным. Если бы я только мог сразиться в полную силу, с Морохой который тоже будет выкладываться на полную.

Не заинтересованность Морохи и ограничения Эдварда от насилия в чужой стране предотвратили это.

— Но если все пойдет так, как я сказал, а Таданори и Мороха столкнутся... понимаешь?

Эдвард усмехнулся, наслаждаясь чаем.

Анджела посмотрела на его профиль и сказала:

— Однако почему вас так заинтересовал Мороха?

— Это очень...хммм, важно для Ордена.

Эдвард осушил свою чашку и поставил ее на стол.

— Английский главный филиал и все остальные, эти шесть филиалов в настоящее время поддерживают чудесный баланс. На поверхности могут быть стычки, но мы все временно объединяемся перед нашим долгом уничтожать метафизисов.

— Число шесть, хорошее число, так говорит старик из Китая.

Если организация разделена на две или три части, то возникнет конкуренция.

— И этот баланс, может быть легко разрушен всего одним инцидентом.

Анджела понимающе кивнула.

— Например, появлением седьмого?

— Да, например появлением седьмого.

Такими были мысли Эдварда:

Когда появиться седьмая сила, Орден Белого Рыцаря разделится на две части.

В одной будет четыре, а в другой три силы S ранга.

Поэтому было очень важно, в какой стране он появиться, и каким человеком будет.

Он был ключевым звеном.

И в зависимости от всего этого, судьба Ордена Белого Рыцаря будет predetermined.

Будут ли они действовать как Мессии человечества под руководством Эдварда.

Или же сильные будут властвовать над слабыми как того желает Императрица Молний и ПСЖ. [Под такой аббревиатурой нашел только футбольный клуб «Пари Сен-Жермен», то есть скорее всего речь идет о Франции]

— Так что даже если мне придется прибегнуть к особым методам, я все равно должен правильно оценить Мороху.

Эдвард встал и вышел с террасы.

Анджела почтительно следовала за ним на расстоянии трех шагов.

На столе осталась пустая чашка.

Как бы сигнализируя – время чаепития закончилось.

Сегодня, даже когда начался утренний классный час, Сидзуно не появилась в классе.

Со своего места в самом конце среднего ряда, Мороха смотрел на ее пустую парту.

— Кажется Урусибара-сан, сегодня будет отсутствовать по семейным обстоятельствам, — сказал классный руководитель, Танака.

Мороха поднял руку и спросил:

— Что-то случилось?

— Мне сообщили только что это связано с некоторыми семейными обстоятельствами.

Отвечая Танака, был слегка озадаченным, похоже, он действительно ничего не знал.

Семейные обстоятельства. Обстоятельства семьи Урусибара. У Морохи свело живот.

Сацуки тоже почувствовала смутное беспокойство и переводила взгляд между пустым сиденьем и Морохой.

Классный час и занятие прошли без проблем, но на душе у Морохи было тяжело.

Когда был перерыв, он звонил Сидзуно на мобильный, но ответа не было.

Сколько бы раз он не посылал сообщение, ответа не было.

Он спросил у Танаки домашний номер Сидзуно, но тот ответил, что не может дать из соображения конфиденциальности. Так как Академия Аканэ была школой-интернатом, она не нуждалась в телефонной сети класса.

Звонки, сообщения, все бесполезно.

Пока Мороха проверял телефон, его предчувствие росло и росло. Как будто где-то в его теле зияла рана, и в нее постепенно вливали яд.

Сидзуно могла быть как фонарь в полдень или неискренней ученицей, но она никогда бы не взяла выходной на целый день, как сейчас.

Так что он все еще ничего не знал.

Он не общался с Сидзуно целый день.

Одна мысль об этом вызывало у него чувство неловкости.

Он был взволнован, как будто обнаружил, что то, что всегда было рядом, пропало.

Он словно не чувствовал своей руки.

Это была пустота, которую трудно выразить словами.

Во время перерывов и обеда Сацуки пыталась его поддержать, но это не могло заполнить ту пустоту.

— Ах-ха...ха-ха-ха... я думала, что она мрачная женщина... но когда ее здесь нет... в этом просто нет смысла...

В итоге даже Сацуки заскулила с несчастным видом.

Конечно, они не прилагали все свои усилия в классе.

Возможно, они пропускали уроки, и практические занятия мимо ушей, но они не могли делать это на после школьной тренировке. Глаза Страйкеров не так-то легко обмануть, демон-вице-капитан снова и снова бранил их, Исурugi хмурился, а Ками-семпай хохотал.

После того как прошла, казалось целая вечность, школа наконец закончилась.

Время, которое раньше пролетало в мгновение ока, превратилось в мучительно долгую половину дня.

Мороха сидел, скрестив ноги, на лужайке во дворе, выкрашенной вечером в красный цвет.

Он еще раз попытался дозвониться до Сидзуно.

Сацуки была рядом и наблюдала за ним с умоляющими глазами.

Они решили, что если не дозвонятся, то пойдут домой к управляющему.

Мороха положил трубку к уху и начал считать гудки.

Пять. Десять. Он вздохнул, услышав как они повторяются. Пятнадцать. Двадцать. Он закрыл глаза готовый сдаться.

Но.

— ...алло? — на двадцать первом гудке из динамика раздался голос Сидзуно.

Мороха инстинктивно сжал кулак.

— Алло, Сидзуно? Ты говоришь в нос, ты простудилась?

— ...да верно.

— Лгунья. Почему тебя не было в школе?! Что за семейные обстоятельства?

— ... — Сидзуно молчала.

Мороха терпеливо ждал, когда она скажет правду, но она тоже была упрямой.

Соревнование на выносливость было специальностью Сидзуно. Два месяца, прошедшие с тех пор как они встретились, научили его этому.

Не имея другого выбора, Мороха вытащил свой козырь.

— Если ты не ответишь, я приду к тебе домой.

— Я не думаю, что нии-сан впустит тебя.

Мороха потихоньку погладил себя по колену. Он смог подтвердить, что она дома.

В худшем случае она могла быть намного дальше, он думал, что такое может произойти, так что реальность его обрадовала.

— Я собираюсь прийти к тебе, а не к управляющему, — провозгласил Мороха, демонстрируя собственное упрямство.

Он услышал тяжелый вздох на другом конце провода.

— Не приходи. Я не хочу тебя видеть, — Сидзуно говорила напряженным голосом, как будто у нее завязался узел в животе.

— Почему? Если ты не скажешь мне причину, я не приму это.

— Я буду учиться за границей в Англии. Я уезжаю послезавтра.

— ...Так неожиданно.

Глаза Морохи заострились.

Но он не удивился. Англия. Опять Англия.

Лицо сэра Эдварда мелькнуло у него в голове.

В сопровождении еще одного, похожего на рептилию лица управляющего.

— Я не знала, как тебе сказать. Но если мы встретимся, то расстаться будет тяжелее и... — печально сказала Сидзуно, но не смогла закончить предложение.

Мороха в гневе закусил губу.

— Если ты сама хочешь уехать, то я буду молчать и поддержу тебя. Но ты ведь этого не хочешь, верно? Это твой братец решил вместо тебя, да? Не слушай его.

Сдавленным голосом, но задыхаясь от волнения, Сидзуно отстраненно объяснила:

— Я должна. Я не могу противостоять, решению бра...семьи Урусибара.

Мороха стукнул свободным кулаком по траве.

Сацуки в страхе отпрянула.

Настолько ужасным было лицо Морохи.

— Послушай, Сидзуно-

Бесцельная ярость окрасила его зрение в алый цвет.

Жестокая волна ярости закружилась в нем, окутывая все его тело водоворотом.

Последние слова были вырваны из его горла эмоциями, и он обратился к Сидзуно, ругая ее.

— В этом мире не существует цепи, которая может связать одного человека с другим.

В трубке послышался вздох Сидзуно.

А потом слабые всхлипывания.

Она заплакала.

Сначала она сдержалась, и все стихло. Но в итоге, слезы вырвались наружу потоком.

Мороха молча спокойно ждал.

Сидзуно ответила сквозь рыдания.

— Даже без твоих воспоминаний... ты все равно... говоришь то же самое... Шу Сора.

На этот раз была очередь Морохи вздыхать.

— Сидзуно! Ты и правда Ведьма из Преи-

— Прости...прощай. Я... так рада, что ты позвонил.

С разбитым сердцем Сидзуно повесила трубку.

— Вот дура!

Мороха хотел в ярости швырнуть телефон... но сдержался.

Он нежно закрыл его и прижал к груди.

Потому что он вспомнил, что именно Сидзуно дала ему этот телефон.

— Э-эй...что случилось с Урусибарой? — нервно спросила Сацуки.

Это заставило Мороху заметить, что его лицо все еще выражает жестокость.

Он выдохнул весь воздух из легких и заставил себя успокоиться.

— Похоже, она собирается учиться за границей, в Англии.

— Что?! Не может быть?! Я ничего об этом не слышала? Почему так неожиданно?!

— Это все вина управляющего и сэра Эдварда!

Вместо Морохи ответил нежный голос.

Оглядевшись, они увидели тяжело дышащую Майю, похоже, она прибежала из здания администрации.

— Мари-онечан, только что звонил управляющий. Он сообщил ей, что Сидзуно будет учиться за границей. Сэр Эдвард уже договорился с Японским филиалом, и отправил ей данные.

— Почему? Он что-то хочет от нее?

Спрашивала Сацуки, похлопывая Майю по спине, когда она тяжело дыша, опустилась на землю рядом с ними.

— В Англии мало Темных Магов. Поэтому Темный Маг достаточно хороший, чтобы уничтожить класс Дредноут в группе только из трех человек, это то, что он хочет получить. Так сказал сэр Эдвард. Он также гарантировал ее будущее, поэтому управляющий с ним сотрудничает.

— Спасибо Майя теперь я все понял.

Он нежно погладил Майю по голове в знак благодарности, за то, что она поспешила сказать им об этом.

Затем он встал и выпрямился.

Выражение его лица было резким, когда он посмотрел в сторону дома управляющего.

Но прежде чем он успел сделать шаг, Сацуки схватила его за руку.

— Ты собираешься идти один, ничего больше не сказав?

Она критиковала его за то, что он решил оставить ее здесь.

— Ты же понимаешь, что я иду не играть?

— Я знаю, как опасно это может быть. Но я хочу, чтобы ты взял меня с собой.

Ее взгляд был откровенным и сильным.

Даже когда Мороха пристально посмотрел на нее, она не дрогнула.

— Я не хочу после перерождения оставаться просто принцессой, которую ты оставляешь позади. Онии-сама я хочу поддерживать тебя и сражаться на твоей стороне. И я пойду, даже если ты скажешь «нет», — решительно сказала она, не отводя взгляд, и не уступая в просьбе.

Мороха закрыл глаза, и некоторое время колебался, прежде чем глубоко вздохнуть.

Когда он снова открыл их, его взгляд смягчился, и посмотрел на Сацуки глазами полными любви.

— Извини. Мой противник «ОН», так что я приму любую помощь, какую только смогу получить.

— Отлично! Я буду очень стараться!

Все еще держа за руку ликующую Сацуки, он поднял ее на ноги.

— Я тоже помогу, я не буду тебе обузой.

Майя помахала рукой, как щенок хвостом.

Мороха схватил ее за руку и потянул вверх.

Порыв ветра всколыхнул траву.

Мороха вздернул подбородок и снова посмотрел в сторону дома управляющего.

Он хрустнул пальцами, и встряхнул руки, чтобы разогнать кровь.

Затем сопровождаемый этими двумя он вышел из школы.

С решимостью как у солдата, идущего на поле боя.

Мороха отправился к Сидзуно.

Сидзуно в уединении стояла под душем в ванной комнате.

Если бы она это не сделала, то разрыдалась бы.

Сидзуно не была из тех, кого могут захлестнуть эмоции.

Не говоря уже об ограничениях семьи Урусибара. Она сама всегда думала, что в своей скучной жизни никогда не испытает таких крайностей радости и горя.

Когда ее лицо превратилось в маску.

Глава семьи, ее дед, сказал, что она станет успешной в будущем.

А ее трусливая старшая сестра сторонилась ее, говоря, что она похожа на жуткую куклу.

Естественно, между ней и другими детьми ее возраста была воздвигнута стена.

И конечно Сидзуно не нравилось, как они ее воспринимали.

(Но Мороха другой... только он один...)

Она просто не сможет с ним увидится, вот и все.

Но Сидзуно не могла оставаться спокойной.

Хотя она и сама считала себя женщиной, не слишком подверженной эмоциям.

Ее сердце и тело были холодны, как у снежной королевы.

Но теперь грудь Сидзуно горела, и она боролась с этой обжигающей болью.

(Почему... почему я должна ехать в Англию?!)

Конечно, сначала она отказалась.

Впервые в своей жизни она пошла против воли брата, против решения семьи Урусибара.

Но в итоге ее брат остался непреклонным.

— Если ты послушно отправишься в Англию, я откажусь от своего плана присвоить Хаймурекуну S ранг. Можешь выбирать, что тебе больше нравится.

Как будто он вел исключительно честные переговоры, он ждал ее ответа, пристально глядя на нее глазами, которые, казалось, видели ее насквозь.

Если бы это была угроза, она, возможно, смогла бы собраться с духом и сопротивляться.

Но навязывание такого выбора... было нечестно.

Ее брат и правда не чурается использовать любые методы для достижения своих целей. Для него это то же самое, что использовать резкость на фотоаппарате, когда это необходимо.

Когда он хотел разделить славу Морохи, он использовал Сидзуно чтобы взять его под контроль.

Теперь, когда он хочет, чтобы Сидзуно училась за границей, он использует Мороху чтобы надавить на нее.

Для Морохи главное это желание самой Сидзуно.

(Почему я родилась в этой семье?!)

Она проклинала небеса.

Она завидовала Сацуки. Она называла Мороху братом, не заботясь, о чем думают другие, и была ужасно избалованной.

А она ненавидела свою слабость.

Она ненавидела себя, неспособную противостоять желанию брата.

(Почему... я... всегда...)

С горечью, волнением и ненавистью она смотрела на свою грудь.

Там было зловещее родимое пятно, как будто оттуда что-то вырезали.

Оно было там с тех пор, как она родилась. Обычно оно не выделялось, но когда она была взволнованна, оно становилось красным.

Именно там, где в прошлой жизни у нее было клеймо раба.

— Аааа...ауаа...УУУ-УАА...уааааа...

Ее голос прорвался, когда она зарыдала, она включила душ посильней.

Вода из душа и слезы застилали ее лицо.

Но они не смыли печаль, скопившуюся в ее сердце.

Поскольку это был приказ ее «доброго брата», Сидзуно должна была прийти на ужин.

Прислуга одела ее в лучшее платье, причесали и нарядили.

Она неохотно направилась к большому залу в южной части дома, где ее уже ждали брат и сэр Эдвард.

Стол, накрытый на четверых, стоял в углу зала, достаточно просторном для приема гостей.

— Давай будем откровенны, — попросил Эдвард.

На самом деле, он один был не в костюме, а в грубой летней куртке, которая не выглядела напыщенно.

Сидзуно села за свое место рядом с братом, по диагонали от Эдварда, и ей принесли еду.

Двое мужчин дружески болтали, пока Сидзуно лишь тихонько двигала столовыми приборами.

— Сидзуно, я искренне рад, что ты решила учиться за границей.

— Сэр, от вашего личного приглашения даже моя сестра не смогла бы отказаться.

— Ха-ха, теперь я буду заботиться о тебе, так что ты можешь свободно посвятить себя учебе. Ты не расстроена? Если тебя что-то беспокоит или тебе что-то нужно, ты всегда можешь обратиться ко мне, хорошо?

— Она искренне благодарна вам за внимание, сэр.

— Но Сидзуно очень изысканная. У вас вроде таких называют «Ямато Надешико»?

— Ее так воспитали.

Почему он сам отвечает на все вопросы Эдварда?

Не то чтобы Сидзуно очень хотелось говорить, но с другой стороны, его поведение раздражало.

Спасало только ее выражение лица похожее на маску.

(Нехорошо было бы демонстрировать свое недовольство.) Цинично подумала она.

Разговор между ее братом, производившим впечатление властного человека, и общительного Эдварда был до смешного раздражающим.

Сидзуно это все больше и больше раздражало.

(Как бы я хотела, чтобы с неба упал метеорит.)

Разрезая ножом баранину, Сидзуно могла только утешать себя бесполезными иллюзиями.

Конечно, не существует бога, способного удовлетворить эти абсурдные желания.

Но внезапно дворецкий Татемура вмешался в обед.

— Школьный друг миледи просит аудиенции.

Сердце Сидзуно подпрыгнуло.

Перед ее мысленным взором возникло лицо Морохи.

Ее рука, державшая нож, замерла, а сердце бешено заколотилось. Ее дыхание стало прерывистым, а разум затуманился. Что же ей делать? Что ей делать?! Она не могла ни о чем думать.

— Наверное, Хаймура-кун. У него хороший нюх, к тому же упрямый. Вежливо выпроводите его.

— А...

Она рефлекторно открыла рот, чтобы вмешаться, но из-за приказа брата, промолчала, ничего не сказав.

Они уже решили, что она будет учиться за границей, так как она теперь может взглянуть ему в глаза?

Дворецкий некоторое время смотрел на Сидзуно, но вскоре вернулся в прихожую.

(Прощай Мороха. Хорошо обращайся с Рандзё-сан.)

Она закрыла глаза и мысленно попрощалась с ним.

Находясь в темноте, она чувствовала себя брошенной и одинокой.

Но.

— Извините за вторжение.

Она услышала голос парня, который притворно извинялся.

Она услышала, как разбилось большое стекло, и кто-то вошел через него.

— П-почему ты...о чем ты думаешь?! Это взлом с проникновением, Хаймура!

Она услышала смятение брата и его гневный крик.

Это были всего лишь звуки.

Но, они были словно луч света в темноте, она чувствовала, что может видеть все.

Ее ресницы задрожали от страха и беспокойства, и она медленно открыла глаза.

Мороха стоял возле разбитого окна, а за спиной у него заходило солнце.

— Я просто немного разозлился. Простая юношеская вспыльчивость. Просить прощения не собираюсь.

Говоря нагло с бесстрашной улыбкой на лице, он принял возмутительную позу.

Сидзуно не сдержалась и расплакалась.

Хотя она и не хотела, чтобы он приходил, но она была ужасно тронута тем, что он все-таки пришел.

Чувства Сидзуно не могли лгать об этом, даже если бы она попыталась их скрыть.

— На всякий случай спрошу, зачем ты пришел сюда? — грубо крутя нож, спросил Эдвард, будто спрашивал о завтрашней погоде.

— Я пришел сказать тебе, что у тебя слишком плохие глаза, и тебя будут высмеивать, если ты не передумаешь.

— Оу? Я не могу позволить этому произойти, так что, по-твоему, я не заметил?

— Сидзуно нормальная ученица, она не такой выдающийся Темный Маг, как ты думаешь. Если ты возьмешь ее под свое покровительство, то наверняка пойдут слухи, что ты плохо разбираешься в людях.

— Однако у меня есть свои мысли, и я вижу, какая Сидзуно впечатляющая.

— Я говорю тебе, ты ошибаешься, в конце концов—

Сидзуно вздрогнула.

Она угадала его план.

— Ты не можешь это сказать! Твоя жизнь будет полностью разрушена!

Мороха не слушал ее предупреждение.

С огромным вечерним солнцем за спиной, он высокомерно провозгласил:

— Тот, кто победил эту девятиглавую гидру, был я. Я один. Сидзуно тогда просто лежала и ничего не могла делать.

Когда он закончил, Сидзуно закрыла лицо руками.

Ее брат сплюнул, продолжая разглагольствовать:

— Хаймура! Ты именно «сейчас» решил провозгласить себя S рангом?!

— Мне все равно. Я это я. Хаймура Мороха. Но я беру на себя ответственность за свои слова, — ответил Мороха с решительным взглядом.

— Ты...ты понимаешь, что говоришь? Что ты делаешь...? — отчаянно взмолилась Сидзуно.

Стать S рангом означало бы:

Что Морохе пришлось бы отбросить свой мирный образ жизни, который он всегда хотел поддерживать.

Царствование среди сильнейших означало, что на его плечи ляжет множество надежд, желаний и жизней, что он всегда будет сражаться в ужасных смертельных битвах.

— Я знаю, я готов к этому.

— Зачем ты заходишь так далеко ради такой как я?!

— Ты ничего не понимаешь. Я могу зайти так далеко только потому что, это ради тебя.

Мороха почесал голову.

Невыразимая радость и восторг наполнили грудь Сидзуно.

(Я...я...я должна сгореть в аду...)

Ее возлюбленный жертвовал своей жизнью, чтобы спасти ее, а она была так счастлива.

Ее нельзя простить. Она грешница.

Она была счастлива, она страдала, она больше не могла сдержать слез.

— Ты идиот... мы ведь расстаемся не навсегда...нас просто разделят несколько десятков тысяч километров... однажды нас разлучила смерть, но мы встретились снова... по сравнению с этим, что значат какие-то километры...

— Ну, знаешь, сколько я уже раз говорил, что у меня почти нет воспоминаний о моей прошлой жизни? Нынешняя Сидзуно это все что у меня есть, и я не хочу разлучаться с тобой. А как насчет тебя? Мы можем провести вместе столько времени, сколько захочешь, просто ответь, ты хочешь быть со мной, да или нет?

Мороха вытянул вперед руку.

Протягивая Сидзуно руку, он смотрел только на нее.

— Я уже устал слушать о положении и обстоятельствах, но я еще ни разу не слышал, чего хочешь именно ты.

Он зашел так далеко, сказал так много, что Сидзуно не могла больше сдержаться.

Она распустила волосы и встряхнула их.

А потом заплакала, так что казалось, ее горло вот-вот разорвется.

— Я хочу быть с тобой! В прошлой жизни, в этой жизни и в следующей, я всегда хочу быть с тобой!

— Тогда пойдем со мной!

Получив приглашение от своего возлюбленного, она отпрыгнула от брата и, побежав, прыгнула в объятия Морохи.

Она отдалась самому теплomu месту в мире, месту, которое растопило ее замерзшее сердце.

Такое подстегнуло гнев ее брата, и он закричал на Мороху:

— Хаймураааа! Ты собираешься похитить мою сестру?!

— Как старший брат ты можешь громко кричать и возмущаться, но я тот, кого все это время ждала твоя сестра.

Ответив, Мороха показал ему язык, и легко подхватил Сидзуно на руки как принцессу, чтобы унести ее прочь.

Они вышли из похожего на могилу дома, прошли бездыханный сад и вышли на дорогу.

Забирая ее от всего, что ее связывало.

И в то же время сбоку пронесся спортивный автомобиль. Сверкающее металлически-синее тело прорезало воздух, окрашенный заходящим солнцем.

Лицо Сацуки появилось из пассажирского окна, и она позвала их:

— Онии-сама, сюда!

Облаченный в белую прану, все еще неся Сидзуно, он, используя «Скорость Бога», прыгнул на крышу автомобиля.

Это было, как в кино... нет даже для кино, такая сцена побега была бы слишком опасна.

Мысли Сидзуно были свободны.

Она терпела пятнадцать лет и наконец, было освобождена.

— Ха-ха, — вырвалось с ее губ.

— Ты сейчас...

Глаза Морохи расширились.

Все верно.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Сидзуно, у которой выражение лица всегда было как маска, рассмеялась.

И это был не просто смех. Даже когда она уткнулась лицом в грудь Морохи и попыталась успокоиться, ее смех продолжал вырываться наружу.

— Правильно, так и держись, чтобы тебя не снесло.

С улыбкой на лице кивнув своему возлюбленному, она изо всех сил прижалась к его широкой груди.

Ее волосы, развивающиеся от сильного ветра на крыше машины, успокаивали ее сердце.

Она даже не оглянулась на свой быстро удаляющийся дом.

Управляющий Таданори, дрожал от ярости.

Холодный ветер насмешливо задувал в огромную дыру в разбитом окне.

Рожденный в семье Урусибара, вундеркинд который никогда не испытывал дискомфорта, впервые в своей жизни он испытал унижение.

Из-за этого сопляка, Хаймуры Морохи.

— Сэр Эдвард, у меня к вам просьба, — мрачно проговорил Таданори, а его лицо побагровело и потемнело.

Все еще продолжая есть, Эдвард спросил в ответ, притворяясь неосведомленным:

— О, и что же это может быть?

— Поставьте на место преступника, который похитил мою сестру, и верните ее. По законам Ордена Белого Рыцаря, Мессия нарушивший закон должен быть казнен. Хотя он все еще ученик, здесь нет места для интерпретации.

Он негласно попросил его убить Мороху.

— Я не возражаю но, — психика Эдварда тоже была не в порядке, поэтому он спокойно ответил, — будучи S ранга, если я буду сражаться в чужой стране, это само по себе будет

интервенция. Ты согласен на это, Таданори?

— Конечно. Я работаю менеджером в Японском филиале. Я воспользуюсь своей властью и сделаю официальный запрос о помощи.

— Ну, тогда я скоро вернусь.

Вытерев рот, Эдвард расслабленно вставал.

Когда он закончил его улыбка изменилась.

Из общительного джентльмена он превратился во льва.

Его тело быстро покрылось праной, известной как самая сильная прана на Земле.

На его лице прямо было написано: «Именно так как я и планировал».

<http://tl.rulate.ru/book/29435/698894>